

Вий, или В КРУГЕ ПЕРВОМ

Рассказал Сергей Евгеньевич

Илья встал и ушёл, просто ушёл. Оказалось, забыл тетрадь в другом классе. Что ж, всякое бывает. Но если все во время урока будут вставать и уходить по своей нужде? Пожалуйста, иди, но вначале подойди ко мне и на ушко скажи. Хотя бы так.

Возвращается. Я беру мел и рисую на полу возле доски круг.

– Входи, – говорю, – Илья. Кинофильм «Вий» смотрел? Ну да ладно, располагайся, будь как дома.

И не сильно-то я его и ограничил: диаметр с полметра – это не так уж мало. Вот Илья в этом полуметре и ходил. Нет, не весь урок, конечно. Что я, зверь какой? Допустим, три минуты двенадцать секунд. Я ведь не хочу кого-то наказывать. Важно обозначить ситуацию.

А потом, я же не на Луну его отправил. Он был с нами. Пристроился на полу с тетрадкой. Я поддержал его здоровую инициативу тем, что поставил в круг стульчик.

Когда стоишь на карнизе, так и тянет вниз. Так и подмывает Илью хотя бы носок

ботинка за пределы круга выставить. Нет, гляжу, терпит, на часы поглядывает: сколько ещё осталось?

Этот эпизод имел огромные последствия. Во-первых, весь пол в классе после этого был изрисован мелом кругами. Шум на перемене остался, но – за вычетом шагов и бегов. Всем хотелось выдержать подольше. Прямо скопище Прометеев, прикованных к скале.

А во-вторых, у Ильи объявились сподвижники. На следующем же уроке Денис приговорил сам себя к добровольному заключению в меловом круге под часами. Срок заключения он увеличил до сорока пяти минут. Зато улучшил условия содержания, затащив в круг парту.

Возражать я не стал. Наоборот – какая предусмотрительность!

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ССОРА

Рассказал Сергей Владимирович

Во-первых, Максим – новенький. Ситуация усугубляется тем, что в классе сильные в смысле учебы мальчишки. А он парень медлительный. И стали его наши «орлы» слегка затюкивать. Вот новеньких девчонок не затюкаешь – их целых пять штук! А этот один.

Конечно, можно было с мальчишками вести беседы на тему, что нельзя всем на одного наваливаться. Мы с учителем продлёнки Сергеем Ев-

геньевичем даже как-то раз начали было, но по мере того как говорили, убеждались, что все наши слова тают...

Вошёл я однажды в класс во время продлёнки и начал орать на Сергея Евгеньевича по поводу того, что он, как всегда, чашку не помыл за собой. Он выгнул грудь колесом и попер на меня: «Ты на себя посмотри!» Минуты четыре, не меньше, мы с ним лаялись, чуть ли не до драки дошло. Потом расцеловались и разошлись...

В классе стояла мёртвая тишина. Старенькие-то поняли, что это пародия (они ж нас знают как облупленных) и выжидали...

А Максим взял учительские чашки и пошёл мыть.

Как рассказывали потом свидетели, парни переглянулись, встали, не сговариваясь, и пошли за Максимом в умывалку – мыть гору грязных чашек, оставшихся после завтрака.

«ОТПУСТИТЕ МЕНЯ»

Рассказала Мария Владимировна

Я тут с учительницей познакомилась. Такое милое, светлое, совсем детское лицо. Рассказывает, как в пединституте была отличницей и комсомолкой. Написала блестящий диплом по Кабалевскому. Стала работать в школе и все время по каким-то прогрессивным методикам и программам, которые она в большом количестве и очень добросовестно постигала...

А тут тяжело заболела и попала в больницу. Несколько раз туда приходил священник с проповедью. И у нее – щёлк! – в голове. И через

две недели покрестилась. Говорит, что до этого у неё «даже слова о Боге не было».

Вернулась она из больницы, пришла в школу, а коллеги её не узнают. «Что это, – спрашивают, – с тобой?» А она просто другой человек!

И молчать она, конечно, не могла. От полноты сердца говорят уста.

А директриса ей: «Не смей проповедовать! Категорически запрещаю!». Но если ты учитель, то как можно не говорить детям о Боге! Это значит, и об Истине не говорить, и о смысле жизни...

Через какое-то время она пришла к директору и говорит: «Отпустите меня». Та – ни в какую. «Отпустите. Я ведь теперь буду всё время в платочке ходить». И директриса сказала: «Иди с миром».

«Я ушла из школы, – говорит, – потому что всё для меня потеряло смысл. Всё, кроме одного. Я себя спросила: чего я хочу? И сама себе ответила: я хочу, чтобы мои ученики Христа полюбили»...

Она сейчас в сиротском приюте работает.

